

— Ну конечно! Когда твой брат ходил на родительское собрание за тебя, моя сестра видела его и хотела за ним ухаживать, но эта твоя свинья-сноха вмешалась. Теперь она очень расстроена, но ничего страшного. Если мы поможем им, они всё равно смогут быть вместе. Твой план — заставить эту уродливую свинью развестись с твоим братом, чтобы она не мешала ему.

Хо Сиси, услышав это, сразу поняла:

— Не волнуйся, у меня есть план. Эта вонючая свинья с кучей недостатков, я найду способ заставить моего брата развестись с ней! Но нам нужно найти время, чтобы твоя сестра и мой брат встретились, чтобы у них появились чувства. Тогда, когда брат полюбит твою сестру, он разведётся с этой свиньёй!

Цяо Шэньнань всё больше злилась. Вернувшись домой, она начала дуться на Су Чуньхуа и даже отказалась есть. Су Чуньхуа так переживала, что чуть не упала на колени, умоляя её поесть:

— Доченька, поешь, пожалуйста. Если ты не будешь есть, мне так больно. В мире столько мужчин, мама найдёт тебе кого-то лучше Хо Яньаня!

Цяо Шэньнань, взбешённая, отказалась:

— Нет, мне никто не нужен, я хочу только Хо Яньаня. Как этот Цяо Шэньбэй посмел? Он такой уродливый и толстый, как он смеет отнимать у меня мужчину? Он ведь мой! Зачем я должна уступать ему? Кто он такой? Просто никчёмный подкидыш.

Су Чуньхуа тоже разозлилась и зло сказала:

— Именно! Я нашла его на свалке. Если бы он не был подкидышем, зачем бы его выбросили на свалку? Возможно, его мать была плохой женщиной, которую убили и бросили. Он подкидыш, который даже не знает, кто его отец. С такой матерью он, возможно, ещё и заразная. Иначе как бы он мог родиться таким? Этот Цяо Шэньбэй такой же мерзкий, как его мать, он только и умеет, что отнимать мужчин. Пусть его сбивает машина!

Цяо Шэньнань, услышав это, вскочила с места и радостно воскликнула:

— Правда? Ты говоришь, что Цяо Шэньбэй — сын проститутки? И он не знает, кто его отец? Ха-ха-ха, я так и знала, что он весь в грязи!

С этими словами она выбежала из дома.

Су Чуньхуа не поняла, что происходит. Она ведь просто наговорила!

...

Цяо Шэньбэй вышел из дома, чтобы узнать, как обстоят дела с лекарственными травами. Когда он подошёл к остановке в деревне, там уже стояла очередь. Он хотел встать в очередь, но как только он сделал шаг вперёд, люди отступили, словно избегая его.

Цяо Шэньбэй подумал, что ему показалось, но прежде чем он успел что-то сказать, человек перед ним зажал нос и с отвращением посмотрел на него:

— Можешь отойти подальше? Не подходи так близко, не хочешь, чтоб я заразился твоей грязью?!

Цяо Шэньбэй посмотрел на него — это был житель деревни, где жил его прежний «я». Он сдержался:

— С каких пор у меня заразная болезнь?

Женщины в очереди, испугавшись, начали болтать:

— Теперь все знают, что твоя мать была шлюхой! Родила тебя, и ты, конечно, тоже заразный!

— Именно! Я слышала, что такие болезни передаются детям. Он точно заразный. Не подходи к нему, а то кожа начнёт гнить!

Цяо Шэньбэй, видя, как женщина указывает на него пальцем, не выдержал и резко ответил:

— Что ты слышала? Сама, наверное, этим занималась? Опытная, да? Знаешь всё так хорошо, значит, сама была в этом замешана?

Женщина, услышав это, покраснела от злости:

— Ты! Что ты несёшь? Это ты такая! Твоя мать была шлюхой, и ты — подкидыш, никчёмный ребёнок!

Цяо Шэньбэй, не сдержавшись, жёстко ответил:

— Моя мать была шлюхой? Вы верите этим сплетням? Мой отец — король, может, вам стоит поклониться мне?

— Ты!

— Что «ты»? Даже если у меня есть болезнь, она не передаётся через прикосновение. Вы, невежественные бабы, просто болтаете ерунду. Отойдите, я сам сяду в автобус, а вы убирайтесь!

После его слов никто не осмелился сесть в автобус. Все боялись прикоснуться к нему. Он сел в автобус, но в этот момент водитель, увидев его, крикнул:

— Убирайся! Зачем ты залез? Слезай, и больше не смей сюда подходить!

Цяо Шэньбэй:

— ???

Водитель, видя, что он не уходит, стал ещё злее:

— Слезай, и больше не смей сюда подходить. У тебя же заразная болезнь, я боюсь испачкать свой автобус.

Цяо Шэньбэй не успел ничего сказать, как водитель захлопнул дверь, прищемив ему часть тела. От боли он выскочил из автобуса.

После того как он вышел, все сели в автобус, оставив его в стороне.

Цяо Шэньбэй был в полном недоумении, не понимая, почему с ним так обращаются. Он вышел из автобуса, весь зелёный от злости.

Кто распускает эти слухи?

Таким людям стоило бы отрезать языки!

Цяо Шэньбэй не смог добраться до города и вернулся домой. Когда он подошёл к дому, то услышал, как Лян Сумэй плачет:

— Я не знаю, что случилось! Мои деньги пропали, я не знаю, куда они делись. Это деньги моих друзей с завода! Деньги для покупки облигаций, не мои, я должна вернуть их боссу. А теперь они пропали, как я им верну?

Цяо Шэньбэй вошёл в дом и увидел, что Лян Сумэй рыдает.

В то время многие покупали облигации, чтобы получить проценты. Это было выгодно, поэтому люди копили деньги, чтобы вложить их в облигации. Это была крупная сумма.

Цяо Шэньбэй только переступил порог, как Хо Сиси указала на него:

— Мама, я думаю, что этот толстяк украл твои деньги. Подумай, раньше, когда его не было, у тебя ничего не пропадало. Но как только он появился, деньги исчезли. Разве это не подозрительно? Я думаю, это он украл деньги, увидев такую сумму, не смог удержаться.

Лян Сумэй, услышав слова Хо Сиси, посмотрела на Цяо Шэньбэя с подозрением, но, чувствуя неловкость, попыталась успокоить дочь:

— Не говори так, Шэньбэй не такой человек. Он твоя сноха, не клевети на него.

Хо Сиси, уверенная в своей правоте, указала на Цяо Шэньбэя:

— Мама, я не клевету. У этого Цяо Шэньбэя уже есть криминальное прошлое. Когда он жил у своей приёмной матери, он часто воровал. Я слышала, что Су Чуньхуа часто била его, и однажды чуть не сломала ему ногу, потому что поймала его на воровстве. Так что он уже давно ворует.

В памяти Цяо Шэньбэя был такой случай, но причина была не в том, что он воровал. Су Чуньхуа била его кнутом, пока он не обезножил. Люди, увидев это, боялись говорить, что она жестока, поэтому Су Чуньхуа придумала оправдание, что он воровал. Если бы она не била его, он бы не понял, поэтому била жестоко, и люди соглашались с ней. Воровать — это плохо, и его чуть не убили!

Лян Сумэй изначально не хотела подозревать Цяо Шэньбэя, но слова Хо Сиси и её беспокойство о деньгах заставили её спросить:

— Эм... Шэньбэй, это ты? Если это ты, скажи мне, я не буду ругать тебя. Просто верни деньги. Если тебе нужны деньги, скажи мне... Не нужно воровать!

<http://bllate.org/book/17682/1648920>